

Дипломатика на страницах отечественных энциклопедий: опыт источниковедческой характеристики

В статье анализируется понимание дипломатики как вспомогательной исторической дисциплины в отечественных универсальных энциклопедиях и словарях. Источниковедческие наблюдения позволяют говорить о преемственности и взаимосвязи данных работ, представить их как неотъемлемую часть исследований в сфере дипломатики.

Ключевые слова: дипломатика, грамоты, вспомогательные исторические дисциплины.

Любая даже самая краткая энциклопедическая статья не только содержит элементарные сведения о предмете, которому посвящена, но является ценным историческим источником, ярко характеризующим автора, состояние исторической науки и эпоху в целом. Рассмотрим с источниковедческих позиций статьи в универсальных российских энциклопедиях XX – начала XXI в., посвященные дипломатике.

Истоки традиции находим уже в ключевых энциклопедиях дореволюционной России, где дипломатика занимала вполне достойное место¹.

В первом издании Большой советской энциклопедии статья о дипломатике была написана Е. Косминским и А. Сперанским². Под дипломатикой здесь понималась «вспомогательная историческая дисциплина, посвященная формальной критике исторических документов»³. Перечень предложенной в статье литературы составляет 15 работ на русском, французском, немецком и английском языках.

Во втором издании БСЭ, в анонимной статье дипломатика определяется уже более формально как «вспомогательная истори-

ческая дисциплина, изучающая структуру и содержание документов (главным образом эпохи феодализма) в целях установления их подлинности»⁴. Литература к статье включает пять наименований – только на русском языке, что явно было следствием эпохи «борьбы с космополитизмом».

В третьем издании БСЭ статья «Дипломатика» написана признанным специалистом в этой области С.М. Каштановым. Определение дипломатики в данном случае выходит за рамки средневекового «*discrimen veri ac falsi*», приобретая источниковедческий характер. Дипломатика здесь – «одна из вспомогательных (или специальных) исторических дисциплин, изучающих форму и содержание актов». Литература к статье включает четыре работы на русском и французском языках⁵.

Подобное определение дается и в Советской исторической энциклопедии (СИЭ) в очерке, также принадлежащем перу С.М. Каштанова. Но статья в СИЭ существенно более развернутая и отражает достижения в дипломатике основных европейских стран с указанием имен исследователей, основных изданий и центров изучения грамот Австрии, Англии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии (ФРГ и ГДР), Индии, Испании, Италии, Мексики, Нидерландов, Польши, Румынии, Франции, Чехословакии, Швеции, Югославии. Дана литература (35 названий) на языках названных стран⁶. В СИЭ впервые предпринят опыт комплексной характеристики мировой дипломатики.

В вышедшем в 2007 г. девятом томе Большой российской энциклопедии опубликована новая статья С.М. Каштанова о дипломатике⁷. По основательности и объему она значительно выходит за рамки обычных энциклопедических статей. Это не просто краткая справка, объясняющая широким читателям отличие «дипломатики» от «дипломатии»⁸, а основательный очерк, адресованный в первую очередь специалистам. Статья в БРЭ написана практически заново, без прямого влияния статьи в СИЭ и носит исследовательский характер, акцентируя внимание читателя на ключевых и даже дискуссионных проблемах дипломатики. Некоторые вопросы, касающиеся западной дипломатики (например, проблема «диктаторов», роль устной договоренности, специфика датировки), в отечественной историографии ставятся впервые. Если характеристика национальных традиций дипломатики в СИЭ носит справочный характер, то изложение материала в БРЭ – монографический.

Под дипломатикой (от позднелатинского *res diplomatica*, буквально – дело дипломатическое, т. е. касающееся дипломов) в БРЭ понимается вспомогательная историческая дисциплина, изучающая «акты исторические»⁹. Термин «вспомогательные

исторические дисциплины», видимо, по ошибке не выделен курсивом, хотя статья с таким названием в энциклопедии присутствует¹⁰.

Бросается в глаза явно искусственное и источниковедчески уязвимое выражение «акты исторические». «Изобретение» такого словосочетания скорее всего принадлежит не автору статьи, а соответствует традициям отечественных энциклопедий, в которых необходимо выделить акты в качестве документов, интересующих историка. В первом издании БСЭ так и сказано, что «актами историческими» названы «акты текущего делопроизводства, переставшие иметь практическое применение, но сохраняющие историческое значение»¹¹. Между тем современные акты тоже со временем должны активно войти в обиход историков – границы понятий «современный» и «исторический» слишком прозрачны, так же как границы между настоящим и прошлым. Некоторую путаницу могло создавать и включение в энциклопедические статьи помимо разных «актов» справок об отдельных актовых изданиях¹². В третьем издании БСЭ кроме публикаций грамот¹³ отдельные статьи посвящены актам административным, дипломатическим, на вечное пользование землей, на право пользования землей, юридическим, сюда нужно добавить также акты театральные, акты в изобразительном искусстве¹⁴.

В БРЭ, как кажется, путаницы стало значительно меньше за счет сокращения числа статей об актах¹⁵. В первом томе БРЭ, перед статьей «Акты исторические», написанной также С.М. Каштановым, дана статья «Акты гражданского состояния»¹⁶. Очевидно, что обе эти категории могут легко пересекаться. Говоря о метрических книгах, С.М. Каштанов закономерно относит их к актам гражданского состояния, но они попадают как источники, потерявшие текущее практическое значение, в «акты исторические».

Такой разницей мог быть решен, как представляется, составлением еще одной статьи «Акты», в которой прояснились бы эти «тонкости»¹⁷.

После определения дипломатики как научной дисциплины С.М. Каштанов переходит к историографии, называя имена Петрарки, Лоренцо Валлы, У. фон Гуттена, М. Франковица, Конринга и Папebroxa¹⁸. Затем речь идет о Ж. Мабильоне, Т. Зиккеле и Ю. Фиккере. Обобщающий очерк европейской дипломатики в отечественной историографии до сих пор отсутствовал, и данную статью в энциклопедии, наряду со статьей С.М. Каштанова в СИЭ, можно считать в числе немногих работ такого рода. После истории европейской дипломатики дается обзор основных изданий, регестов, центров исследования и преподавания дипломатики по странам.

Зарождение отечественной дипломатики связывается С.М. Каштановым с работами В.Н. Татищева и Г.Ф. Миллера, а не с «Поморскими ответами» братьев Денисовых, как считал А.А. Введенский¹⁹. «Поморские ответы» по своему значению для дипломатики, видимо, более сопоставимы не с трудом Ж. Мабильона, а с доказательством подложности «Константинова дара» Л. Валлы²⁰. Историографический очерк в статье С.М. Каштанова включает имена 45 отечественных исследователей русского акта. Среди них особенно выделены А.С. Лаппо-Данилевский (как основатель «качественно нового направления в дипломатике») и Л.В. Черепнин. Помимо точки зрения самого С.М. Каштанова, согласно которой дипломатика занимается всеми аспектами актового источниковедения, приведены альтернативные точки зрения Л.Е. Шепелева и В.В. Фарсобина, связывавших дипломатику только с формой источника, а также предлагавших распространять ее на все виды письменных источников.

Завершают статью основные сведения о Международной комиссии по дипломатике.

Литература к статье о дипломатике С.М. Каштанова в БРЭ включает 42 наименования работ на русском, немецком, французском, английском, венгерском, сербском, итальянском, испанском, польском, румынском, чешском языках за 1861–2000 гг., причем преобладают работы второй половины XX в. Некоторые издания после 2000 г. упоминаются в тексте статьи, например, новое издание актов Меровингов 2001 г. Библиография дана по хронологии, а не по языкам, как было принято в предшествующих энциклопедиях.

Видимо, статья несколько сокращалась издательством, из-за чего некоторые вопросы остались нераскрытыми. Вопрос о четырех характеристиках актов (внешняя и внутренняя форма, внешнее и внутреннее содержания) требует пояснения, тем более что он, как кажется, впервые ставится в отечественной историографии. В тексте сказано, что первой и второй характеристиками дипломатика должна заниматься «целиком и полностью, а третьей и четвертой постольку, поскольку это необходимо для установления подлинности и достоверности акта, его происхождения и тенденций развития формуляра»²¹. Однако в соответствии с задачами дипломатики, ранее разработанными С.М. Каштановым, третья и четвертая характеристики относятся к дипломатике как к актовому источниковедению, а значит, должны обязательно изучаться. Более того, исследование содержания актов автор всегда считал приоритетным в дипломатическом исследовании²². Так что первоисточенное значение формы актов для дипломатики, введенное в энциклопедии, в большей степени продолжает традиции европейской науки.

Говоря о разработанных им четырех типах формуляров, С.М. Каштанов выделяет условный, абстрактный, групповой и индивидуальный. Легко заметить, что автором была несколько изменена терминология, принятая в предыдущих работах – «групповой» формуляр ранее носил название «конкретного» и это обозначение уже закрепилось в историографии²³. Видимо, переименование было вызвано намерением сделать термин более понятным: групповой формуляр связан с небольшими группами документов внутри разновидности.

К статье «Дипломатика» даны три иллюстрации, изображающие Фрайбургскую хартию 1249 г., духовную грамоту Симеона Гордого 1353 г.²⁴ и жалованную грамоту царя Михаила Федоровича М.А. Хозину от 18 (28) апреля 1614 г. В подписи к иллюстрации третьей грамоты фамилия гостя указана ошибочно – М.А. Ходин. В то же время в тексте данной грамоты он обозначается как Микула Олексеев сын Хозин, это прослеживается и по подлиннику грамоты, и по публикации²⁵.

Еще более подробна статья о дипломатике, написанная С.М. Каштановым для Православной энциклопедии²⁶. В своей основе она представляет существенно расширенный вариант статьи в БРЭ. После общего раздела о дипломатике идет характеристика развития дисциплины в Австрии и Германии, Франции, Италии, Испании, Португалии, Великобритании, Бельгии, Нидерландах, Швеции, Дании, Норвегии, Польше, Чехии и Словакии, Румынии, Сербии и Югославии, Болгарии, Греции, Канаде, США, Мексике, России. Завершается статья разделом о Международных конгрессах по дипломатике и библиографией на разных языках.

Несмотря на неравномерную характеристику дипломатики в разных странах, статья в Православной энциклопедии по своему содержанию вполне соответствует монографии. На сегодняшний момент это единственный полный аналитический обзор дипломатических исследований в разных странах мира со времен Средневековья до наших дней.

Статья о дипломатике в Православной энциклопедии по обстоятельству не имеет аналогов и в европейской практике. Западные работы в таком жанре, как правило, весьма кратки, касаются почти исключительно национальной дипломатики (не рассматривают Россию и другие славянские страны) и включают ссылки лишь на давние классические работы, имеющие в основном историографическое значение. В качестве лучших из них отметим статьи о дипломатике Р.-А. Ботье²⁷, статьи из словарей Мишеля Мура²⁸, Брокгауза²⁹, П. Феделе³⁰, энциклопедии на испанском языке³¹ и «Британники»³².

Появление любой научной дисциплины в энциклопедиях – это не только показатель уровня развития науки, отношения к ней, но и во многом залог ее успеха в будущем. Энциклопедия дает общее представление о том или ином предмете и первоначальные справочные сведения, необходимые для начала самостоятельного исследования. В этом смысле дипломатика на современном уровне представлена в отечественных изданиях вполне авторитетно. С совершенствованием технологий традиционная «бумажная» энциклопедия уходит в прошлое, и ее место занимают электронные ресурсы, позволяющие быстрее и обстоятельней дать представление о том или ином предмете. Появляется больше возможностей уйти от формализма и ограничений по объему. Однако опыт лучших традиций энциклопедических статей сохраняет свою ценность. В этом смысле статьи о дипломатике С.М. Каштанова дают пример того, как справочное издание можно с успехом совместить с «высокой» наукой.

Примечания

- ¹ См.: Рудаков В. Дипломатика // Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1893. Т. Ха (20). С. 643–645; Добиаш-Рождественская О.А. Дипломатика // Новый энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., [Б. г.] Т. 16. С. 207–210. Правда, в словаре «Г-ва Гранат» ограничились лишь самой краткой справкой: Дипломатика // Энциклопедический словарь / Изд. Т-ва «Бр. А. и И. Гранатъ и К°». 7-е изд. М., [Б. г.] Т. 18. С. 384.
- ² Косминский Е., Сперанский А. Дипломатика // БСЭ / Гл. ред. О.Ю. Шмидт. 1-е изд. М., 1935. Т. 22. С. 492–495.
- ³ Там же. С. 492.
- ⁴ Дипломатика // БСЭ / Гл. ред. Б.А. Введенский. 2-е изд. М., 1952. Т. 14. С. 403.
- ⁵ Каштанов С.М. Дипломатика // БСЭ / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М., 1972. Т. 8. С. 288–289.
- ⁶ Каштанов С.М. Дипломатика // СИЭ / Гл. ред. Е.М. Жуков. М., 1964. Т. 5. С. 229–232.
- ⁷ Каштанов С.М. Дипломатика // БРЭ. М., 2007. Т. 9. С. 41–44.
- ⁸ Кстати, статья «Дипломатия» в энциклопедии совсем небольшая и дана без подписи // Там же. С. 45.
- ⁹ Каштанов С.М. Дипломатика // БРЭ. М., 2007. Т. 9. С. 41.
- ¹⁰ Леонтьева Г.А. Вспомогательные исторические дисциплины // БРЭ. М., 2006. Т. 6. С. 65–67.
- ¹¹ Г-н Н. Акты исторические // БСЭ. 1-е изд. М., 1926. Т. 2. С. 66. В этом издании энциклопедии речь идет также об «Актах гражданского состояния», «актах юридических» (Там же. С. 66, 46). Кроме того, рассматриваются «Дипломатические

- акты» (Там же. М., 1935. Т. 22. С. 495). Все эти акты, понятно, во многих случаях могут пересекаться.
- ¹² Таковую традицию в советское время начинает второе издание БСЭ, где кроме актов административных и юридических (БСЭ. 2-е изд. М., 1949. Т. 1. С. 618) даны статьи об актах археографической экспедиции (ААЭ), актах государственного управления, актах гражданского состояния, актах Западной России (АЗР), актах исторических (АИ), Актах Кавказской археографической комиссии (АКАК), актах Московского государства (АМГ), актах органов государственной власти, актах, относящихся до юридического быта древней России (АЮБ), актах Южной и Западной России (АЮЗР), Актах юридических (АЮ). См.: БСЭ. 2-е изд. М., 1950. Т. 2.
- ¹³ БСЭ. 3-е изд. М., 1970. Т. 1. С. 361–363.
- ¹⁴ Поэтому ссылка в статье С.М. Каштанова на «акты» может вызвать недоумения, хотя имеются в виду «акты исторические». Статья с таким названием также написана С.М. Каштановым. Из нее следует, что «акты исторические» совершенно обоснованно претендуют на охват всех грамот (как источников) вообще, в том числе современных документов. См.: *Каштанов С.М.* Акты исторические // БСЭ. 3-е изд. М., 1970. Т. 1. С. 360–361.
- ¹⁵ Тем не менее названы «акты исторические», «акты гражданского состояния», «Акт о капитуляции Германии», «Акт о капитуляции Японии», «Акт о союзе 1841 г.», «Акт о Южной Африке», «акт юридический». См.: БРЭ. М., 2005. Т. 1. С. 373–375, 361–362.
- ¹⁶ *Максимович Л.М.* Акты гражданского состояния // Там же. С. 373.
- ¹⁷ В классическом словаре Брокгауза и Ефрона эту проблему решили за счет включения нескольких статей под общим названием «акты»: Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1890. Т. I (1). С. 312–316.
- ¹⁸ В более ранних работах С.М. Каштанов использовал транскрипцию «Папекрок». См.: *Каштанов С.М.* Русская дипломатика. М., 1988. С. 42.
- ¹⁹ Более подробно о становлении дипломатики в России см.: *Каштанов С.М.* Русская дипломатика. М., 1988. С. 46–52. Позиция А.А. Введенского связана с общей установкой, что «русская дипломатика сложилась на национальной почве совершенно самостоятельно, без воздействия западноевропейской учености» (*Введенский А.А.* Лекции по документальному источниковедению истории СССР: Дипломатика. Киев, 1963. С. 7).
- ²⁰ Таковую параллель между «Поморскими ответами» и трудом Л. Валлы проводил сам А.А. Введенский, говоривший также о близости с Мабильоном и Монфоконом, в чем видна его некоторая непоследовательность: *Введенский А.А.* Указ. соч. С. 31–39, 204.
- ²¹ *Каштанов С.М.* Дипломатика // БРЭ. М., 2007. Т. 9. С. 43.
- ²² См., например: *Каштанов С.М.* Очерки русской дипломатики. М., 1970. С. 26.
- ²³ Об этом см.: *Каштанов С.М.* Дипломатический состав древнерусского акта // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1969. Вып. 2. С. 145.; *Он же.* Очерки русской дипломатики. М., 1970. С. 26; *Он же.* Русская дипломатика. М., 1988. С. 170. Правда, наименование «групповой» иногда указывалось в скобках, как второе название: *Он же.* Русская дипломатика. М., 1988. С. 121.

- ²⁴ Эта грамота много раз публиковалась и репродуцировалась, подлинник находится: РГАДА. Ф. 135. Д. 16. Данная ссылка дана по описанию фонда, в котором указаны также краткая библиография грамоты, даны ее фотографии: Государственное древлехранилище хартий и рукописей: Опись документальных материалов фонда № 135 / Под ред. Л.В. Черепнина. М., 1971. С. 18–21.
- ²⁵ Подлинник жалованной грамоты см.: ОПИ ГИМ. Ф. 389. Д. 5. Публикация: Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П.И. Щукина. М., 1896. Ч. 1. С. 129–130. В тексте грамоты фамилия упоминается дважды и оба раза как Хозин.
- ²⁶ *Каштанов С.М.* Дипломатика // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 381–389.
- ²⁷ *Bautier R.-H.* Diplomatique // Encyclopaedia Universalis. P., 1995. Corpus 7. P. 529–532. Статья эта по объему сопоставима с рассматриваемой статьей С.М. Каштанова. Литература включает девять наименований на французском, немецком и латинском языках (в том числе работы Мабильона, Тустена и Тассена). В соответствии с традициями французской дипломатики большое внимание в статье уделено характеристике внешней формы документов.
- ²⁸ *Diplomatique // Mourre M.* Dictionnaire encyclopédique d'histoire. Nouvelle édition. P., 1986. P. 1412–1413. В статье изложена краткая история дисциплины, упомянуты Дю Канж, Папелброк, Мабильон, Тустен и Тассен, Жири, де Буар, Зиккель, Фиккер и Бресслау.
- ²⁹ *Diplomatik (Urkundenlehre)* // Brockhaus Enzyklopädie in vierundzwanzig Bänden. 19. völlig neu bearbeitete Auflage. Mannheim, 1988. Bd. 5. S. 529. Статья содержательная; несмотря на краткость, в списке литературы указаны 10 работ на немецком и французском языках.
- ³⁰ *Cor G.* Diplomatica // Grande dizionario enciclopedico / Fondato da Pietro Fedele. Torino, 1956. Т. 4. P. 665–666. Статья, где упоминаются Папелброк, Мабильон, Тустен и Тассен, Школа хартий и «Monumenta Germaniae Historica», ориентирована на итальянские работы, две из которых указаны в списке литературы.
- ³¹ *Diplomatica* // Enciclopedia universal ilustrada Europeo-Americana. Madrid, 1958. Т. 18. Primera parte. P. 1362–1365. Статья объемна, в списке литературы более 100 работ начиная с XV в. на латинском, испанском, французском, немецком, итальянском, английском языках. Сочинения, правда, касаются больше других дисциплин, главным образом палеографии, что явно вызвано расширенным пониманием дипломатики.
- ³² *Diplomatics* // The New Encyclopaedia Britannica. 15th ed. Chicago, 2005. Vol. 4. P. 114–115. Данная статья, пожалуй, самая краткая из названных, в тексте упомянуты Мабильон, Тустен и Тассен, список литературы отсутствует.